

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мужчина и женщина

Они были в командировке уже вторую неделю. Днем — бесконечные встречи, консультации, тренинги, ближе к вечеру — какие-то дурацкие фуршеты, с которых она старалась как можно быстрее и незаметней улизнуть. В уютном гостиничном номере было все же лучше, чем среди пьяных от вина и усталости сослуживцев, отпускаявших весьма недвусмысленные шуточки в адрес единственной среди них женщины. Да и вообще одиночество она ценила гораздо больше, чем шумные компании. Правда, был один человек... но нельзя, табу, это прячется даже от самой себя... слишком сложно перечеркнуть три года пустоты.

Формально она была замужем, физически — нет, и за эти несколько лет отвыкла от теплых касаний мужских рук и практически поставила на этом крест. Она, разумеется, следила за собой и была не красива, но привлекательна той внутренней красотой, которая присуща только знающим себе цену и уважающим других людям. Чуть полноватая, с волосами, собранными в узел или свободно рассыпанными по плечам, она порой казалась чуждой этому времени. Ее скорее можно было представить в гостиной какой-нибудь графини XVIII века, и даже в офисе она, обойдя неписанные законы этикета, носила длинные, до пола, приталенные юбки, подчеркивающие ее тонкую талию и женственные округлости бедер. Глубокое внутреннее самоуважение не позволяло ей заводить мимолетные интрижки, и в свои тридцать лет она оставалась одна, деля время между дочерью и работой. Правда, коллеги, будучи более простыми по натуре, то считали ее снобистской, то приписывали ей романы чуть ли не с каждым сотрудником, о чем она, не страдая тягой к сплетням, не имела никакого представления. Впрочем, услышав о своих «похождениях», она наверняка просто пожалала бы плечами и усмехнулась.

Итак, они жили в гостинице, что представляло собой некоторые неудобства. Конечно, у каждого был отдельный номер... комната, соединяющая кабинет и спальню, и пресловутый совмещенный санузел, оснащенный, однако, на современном уровне. Но двери закрывались плохо, и поэтому перед тем как войти в номер, все дисциплинированно стучались и дожидались приглашения.

Две недели — это слишком много для измученного женского организма. Дома она знала, как себе помочь, но здесь никак не могла решиться. Однако постепенно начинала ощущать накапливающуюся раздражительность и поняла, что еще несколько дней просто не выдержит. Закрыв дверь в номер и включив радио, она прошла в ванную. К счастью, напор воды был достаточным, а лейку душа можно было настроить как на простое обливание, так и на массаж с сильно бьющей струей — именно то, что ей было необходимо. Два баллончика из-под дезодоранта — побольше и поменьше диаметром — были уже готовы, как и купленная в первой же попавшейся аптеке клизма. Даже для себя самой она хотела быть идеально чистой, поэтому сначала занялась не слишком приятными процедурами...

Он подошел к закрытой двери и, как было заведено, постучал. В ответ прозвучало несколько приглушенных звуков, которые были расценены им как приглашение. Однако в номере никого не было, лишь работало радио, чье бормотание он и принял за ответ. Но он не спешил уходить. Положив на стол принесенные с собой бумаги, он осторожно прошелся по комнате. На плечиках висела ее сегодняшняя блузка, и он прижался лицом к мягкой ткани, таящей аромат ее тела и духов. Он знал, что такой шанс выпадает только случайно и однажды, и

стремился продлить минуты прикосновения к недозволенному и такому желанному. Сколько он так стоял — минуту, вечность? Слабый стон, донесшийся из ванной, заставил его очнуться. «Господи, с ней что-то случилось!» — это была первая возникшая мысль, и он, не раздумывая, рванул на себя ручку двери...

Нагая, она лежала в ванной, одной рукой направив на промежность сильную струю воды из лейки душа, а другой непрерывно двигая где-то внутри себя бледно-розовым баллончиком. Он понимал, что стал — опять-таки чисто случайно — свидетелем тому, что не предназначено для чужих глаз — и не мог отвести взгляд. Да и какой мужчина был бы способен уйти в такой момент?

Протяжный стон дал ему понять, что она кончила. Словно зачарованный, смотрел он та то, как из ее влагища медленно появляется длинный овальный предмет — отнюдь не тот, что предназначен природой. Лежа с закрытыми глазами, она рукой нащупала еще один, меньший по размеру темно-синий баллончик, вздохнула и потихоньку начала помещать его в другое отверстие. Он решил, что сходит с ума. Раньше он считал, что к анальному сексу можно принудить только силой, и ни одну из своих немногочисленных партнерш так и не смог уговорить им заняться. А тут перед ним лежит женщина, которой это явно доставляет удовольствие. Практически не осознавая, что делает, он достал из брюк одеревеневший член и крепко сжал его рукой, боясь, что вот-вот кончит. Раздался еще один стон...

Она открыла глаза. Любая другая на ее месте подняла бы дикий визг, она же осталась лежать, словно была королевой и давала аудиенцию.

— Господи, я... ты можешь меня выгнать... но я... черт побери... это... я не могу этого вынести... и я не могу уйти... — он бессвязно бормотал, безотрывно глядя на нее, и вдруг услышал тихий голос...

— В меня сегодня нельзя, извини...

— Я туда, в другую дырочку, пожалуйста... — и с удивлением и восторгом увидел, как она откинулась на спину и раздвинула ноги. Скинув ставшую в один миг ненужной одежду, он забрался в широкую ванну и поднес темно-красную головку к маленькому отверстию.

— Сейчас, милая, я не сделаю тебе больно, — шептал он, прокладывая себе путь в таком узком и таком манящем месте... Он кончил почти сразу, но не стал ни оправдываться, ни извиняться. Он знал... эта сказочная женщина все поймет.

Она сидела к нему спиной, и ее тело била мелкая дрожь.

— Холодно, — она включила воду и заткнула пробкой слив. Все было как во сне, и тут его словно прорвало. Эта женщина, в которой он только что был, вовсе не принадлежала ему, она оставалась такой же далекой, и ощущать эту преграду было невыносимо. Он несмело обнял ее за плечи — она не сопротивлялась — и стал рассказывать...

— Мне кажется, что я знаю о тебе все. Ты всегда рано просыпаешься и встаешь, даже когда есть возможность полежать в постели подольше. Ты без ума от горького шоколада и темных роз (хотя их дарят тебе нечасто). Ты любишь свою дочь и очень редко смеешься. Ты терпеть не можешь слащавые женские романы. У меня есть две твоих фотографии. Одна вот уже год стоит на столе, и когда я возвращаюсь домой, то представляю, что ты меня ждешь. А другая... другую, черт побери, я храню в ванной. Я не знал, как к тебе подойти — ты казалась такой неприступной, — как сказать тебе о том, что я люблю тебя — безумно, страстно, нежно, как я хочу, чтобы ты была моей женщиной. Скажи — могу я надеяться? Если ты решишь меня прогнать, я никогда ни словом, ни взглядом не напомню о себе. Я...

Едва слышное... «Да» было ему ответом. Она потянула пробку, и вода, обнимавшая их тела, стала медленно отступать. А его руки между тем уже завладели ее грудью, теребя набухшие соски, потом одна из них соскользнула вниз и коснулась клитора, что заставило ее протяжно вздохнуть. Его член упирался ей в спину, и он чувствовал, что вряд ли удастся долго сдерживаться. Он перевернул ее на спину и попросил... «Покажи мне свое сокровище». Она развела ноги в стороны, раздвинула рукой губки и медленно провела по ним пальцем. Вслед за ней то же сделал и он и произнес...

— Знаешь, я не сторонник ненормативной лексики в повседневной жизни, но почему-то сейчас, здесь, с тобой, мне хочется называть вещи своими именами, и хочется слышать это от тебя. К черту всякие там «киски». Это — настоящая пизда, самая красивая и желанная на свете, и она ждет, чтобы ей крепко засадили.

Его пальцы проворно ласкали клитор, и дыхание ее становилось все более прерывистым. Она уже не могла спокойно лежать, ее бедра двигались навстречу его руке, а он все продолжал эту немислимо сладостную пытку.

— Ну же, милая, скажи, что ты хочешь? Скажи, пожалуйста...

— Я хочу... чтобы твой... чтобы ты меня... чтобы твой огромный... я хочу почувствовать... твой огромный хуй... в моей... мокрой... пизде... Я хочу... чтобы ты меня... выебал...

Он знал, что она впервые в жизни произносит такие слова, и это привело его в неистовство. Глухо застонав, он вошел — вернее, вонзился в нее — и стал двигаться с огромной скоростью, глядя ей прямо в глаза и повторяя...

— Эта сладенькая пиздюшка... создана именно для хуя, а не для дурацких баллончиков. Как там мокренько, как классно залезать туда по самые яйца, трахать тебя и чувствовать, как ты кончаешь.

Ее тело действительно взрывалось в оргазмах. Она была «мультиком» — мультиоргастичной женщиной — и могла улетать несколько раз подряд. Остатки здравого смысла заставили ее выдохнуть... «Не кончай», и очередная волна восторга накрыла ее с головой.

Подождав, пока она немного успокоится, он осторожно извлек свой член из хлюпающей разъезженной пизды, поставил женщину на колени и принялся медленно засовывать фаллос в анальное отверстие.

— Какая у тебя роскошная жопа, какая узенькая дырочка. Я схожу с ума, когда вижу, как мой хуй постепенно погружается в нее и скрывается там полностью. Я готов смотреть на это часами... — обхватив ее за бедра, он стал насаживать ее на свой член все быстрее и быстрее. Она уже буквально задыхалась, сжимая края ванной руками. Крики так долго подавляемой страсти, наконец-то вырвавшейся на свободу, не могли заглушить ни плеск воды, ни звуки радио.

— Еби меня... еби сильнее... глубже... еще, еще... я хочу быть твой блядью... я хочу чувствовать твой хуй в своей жопе... я хочу, чтобы ты меня ебал...

Он направил одну руку ей в промежность, нащупал влагиалище и засунул туда три пальца. Он дрожил и ебал ее, чувствуя, как его хуй стремительно двигается за тонкой перегородкой. Кончили они одновременно...

Он тщательно и бережно вымыл ее под душем, завернул в полотенце и перенес свое сокровище на диван. Он лежал рядом с ней, сразу же провалившейся от перенесенного потрясения в глубокий сон, и думал о том, как ему сказочно повезло, о том, что он готов на все, чтобы сделать ее счастливой, и, конечно, о том, что такая пизда и такая жопа достойны

самой лучшей награды... крепкого большого мужского хуя, который как ненасытный зверек уже вновь напоминал о себе.